

Папа Доу смотрел на зятя и чем больше смотрел, тем больше он ему нравился. Однако он не решался заговорить первым, ведь Хуан Сяодоу еще не дошел до того, чтобы обсуждать с ними вопрос свадьбы.

Хэ Чжаньшу подарил Папе Доу купон на покупку книг. Эти высокообразованные интеллектуалы любят книги как собственную жизнь, но некоторые оригинальные издания действительно очень дороги. Хэ Чжаньшу подарил Папе Доу купон на сумму 9 999 юаней, который можно было использовать как онлайн, так и офлайн.

Папа Доу стал еще больше любить этого зятя и хотел сразу же обсудить с родителями Хэ вопрос свадьбы их детей.

— Сяодоу не шалит?

— Нет, ест досыта, спит крепко, вовремя приходит на работу и вовремя уходит, у него много друзей, со всеми находит общий язык, все в порядке.

— А как дела с бизнесом?

— Тоже неплохо. В начале года он сделал партию украшений в стиле древних женщин, и несколько обществ любителей ханьфу уже забронировали их. В нашем городе изъяли партию высококачественных подделок антиквариата, дело закрыто, и эти вещи были куплены по низкой цене, промаркированы как изделия ручной работы. У Доу есть магазин на Taobao, и продажи идут хорошо.

Бизнес без вложений: полиция передала товар Хэ Чжаньшу по цене утилизации, а тот отдал его Хуан Сяодоу, который потратил чуть больше дня, чтобы выставить товар на Taobao. Продажи шли неплохо, цены были невысокими, поддельные изделия были красиво оформлены, качество работы было отличное, и они пользовались большой популярностью.

К тому же он был очень умелым, создавал шпильки для волос, шкатулки для украшений, и без предзаказа их было не достать.

Арендной платы не было, и Хуан Сяодоу был очень рад своему магазину, который процветал.

Папа Доу был особенно доволен: Сяодоу не был ленивым ребенком, просто немного несобраным, с множеством идей в голове.

Ему нужен был человек, который мог бы разглядеть его достоинства, и, очевидно, Хэ Чжаньшу обладал таким даром!

Каждой крышке своя кастрюля, каждому ослу своя мельница!

— Моя сестра обсуждает с ним дизайн серии шпилек и украшений в стиле весны, он очень креативен.

— Хорошо, хорошо.

Папа Доу немного гордился.

— На этот раз выставка-ярмарка древностей на горе Маншань организована провинцией совместно с несколькими антикварными магазинами и музеями, там даже будет мероприятие по оценке сокровищ. Мы не будем участвовать в остальном, но пойдем познакомиться с местными знатоками антиквариата!

Старый господин Хэ был весьма представительным, одетым в стиле даосского бессмертного, что придавало ему вид настоящего мастера.

Старый господин Хэ был настоящим авторитетом в мире антиквариата, и золотая вывеска семьи Хэ говорила сама за себя, подтверждая проницательность трех поколений руководителей семьи. Хэ Чжаньшу вырос среди антиквариата, но в мире антиквариата он был еще молодым, хотя и являлся третьим поколением руководителей семьи Хэ. По словам старого господина Хэ, ему еще нужно было набраться опыта.

Но, несмотря на молодость Хэ Чжаньшу, его управление было самым успешным, и среди коллег их семья развивалась лучше всех, особенно после того, как он взял бразды правления в свои руки, увеличив масштабы бизнеса вдвое. Семья Хэ стала одной из крупнейших в стране, с огромной коллекцией частных сокровищ, высоким объемом продаж антиквариата, и все их изделия были высшего качества.

В мире антиквариата иерархия и опыт очень важны, и это результат многолетнего накопления знаний. Здесь не было места обману, и мастера оставались мастерами, с возрастом их уважали все больше.

Хотя старый господин Хэ не вел бизнес в этом регионе, его репутация говорила сама за себя, и его приезд на выставку-ярмарку древностей на горе Маншань был встречен с большим уважением.

Папа Доу был академиком, специализирующимся на этой области, и хотя он не был бизнесменом в мире антиквариата, он был очень осведомлен, с теоретической базой и академическими знаниями. К тому же выставка-ярмарка древностей была организована местным музеем и правительством, и Папа Доу был знаком с музеем.

Несколько лет назад шоу по оценке сокровищ стали очень популярными, и многие, у кого были старинные вещи, хотели узнать их стоимость. Ежегодная выставка-ярмарка древностей, с одной стороны, была местом для обмена экспонатами музеев и частных коллекций, а с другой — здесь организовывались специальные зоны для оценки сокровищ, где мастера обсуждали и называли цены. Это также привлекало интерес инвесторов и коллекционеров.

Приезд старого господина Хэ вызвал ожидание у многих экспертов по оценке сокровищ,

коллекционеров, сотрудников музеев и местных антикварных знатоков с горы Маншань.

Некоторые хотели, чтобы старый господин Хэ оценил их вещи, другие — чтобы он определил их возраст и стоимость. Местное телевидение надеялось, что он примет участие в шоу по оценке сокровищ, но старый господин Хэ вежливо отказался. На этот раз он приехал, чтобы встретиться с несколькими старыми друзьями.

Это был крупнейший антикварный город в окрестностях горы Маншань, с огромным банкетным залом, оформленным в традиционном китайском стиле с мебелью из желтого сандалового дерева, чайными столиками и креслами, расставленными в соответствии с иерархией. Такие, как Хэ Чжаньшу, должны были сидеть позади старого господина Хэ.

С появлением старого господина Хэ, Хэ Чжаньшу мог внимательно рассмотреть каждого.

На этом чаепитии присутствовали люди с высоким статусом в мире антиквариата, и Хэ Чжаньшу был одним из самых молодых. Пожилых людей, таких как дедушка, было немного, всего четыре или пять, и все они были местными знатоками антиквариата. Остальные были в возрасте от сорока до пятидесяти лет, вероятно, сотрудники музеев, а также несколько коллекционеров.

Все выглядели знакомыми, и по мере того, как люди входили, свободные места постепенно заполнялись. Каждый входивший здоровался со старым господином Хэ.

Разговоры, чай, известные частные коллекционеры и антиквары из окрестностей горы Маншань, директора городского и уездного музеев — все собрались здесь, чтобы пообщаться. Места были почти все заняты, а ведущим этого чаепития был самый уважаемый в антикварном городе горы Маншань старый Лю.

Пожилых частных коллекционеров, таких как старый господин Хэ, осталось немного: кто-то был болен и не мог выйти, кто-то уже умер. Глядя на два пустых места, старый господин Хэ не мог сдержать вздоха.

— Время не щадит никого, и, встречаясь сейчас, мы не знаем, увидимся ли в следующем году.

— В нашем возрасте говорить, что мы пришли на выставку, — это просто повод встретиться с друзьями. Старый Хэ, ты выглядишь бодро! У тебя есть наследник, Чжаньшу преуспевает! Мы даже здесь, далеко, знаем об этом.

— Сколько бы ему ни было, он все еще ребенок, и пока я жив, мне есть о чем беспокоиться! Много о чем.

Старый господин Хэ поднял чашку чая и с улыбкой сделал глоток.

Как только он начал эту тему, старый Лю поспешил спросить.

— Чжаньшу управляет хорошо, ваша семья Хэ в последние годы развивается очень успешно, это замечательно. В своем поколении Чжаньшу — один из лучших, у него есть чутье и ум, он ведет бизнес с большим успехом. Старый Хэ, ты не должен быть недоволен, если бы у меня был такой внук, я бы умер от счастья. У меня же только дочь, и она не интересуется этим, так что я думаю о том, чтобы найти хорошего зятя. Чжаньшу, у тебя есть невеста?

Старый Лю с седыми волосами внимательно смотрел на Хэ Чжаньшу, осматривая его с ног до головы, и был очень доволен.

Хэ Чжаньшу вежливо улыбнулся.

— Невесты нет, зато есть жених.

Некоторые поняли, а некоторые нет, и их лица выражали разные эмоции. Старый Лю, который только что говорил, замер, вздохнул и покачал головой.

Папа Доу выпрямился: такой замечательный Хэ Чжаньшу — жених моего сына!

— Старый Хэ, ты не беспокоись о продолжении рода у Чжаньшу?

— О чем беспокоиться? За границей суррогатное материнство дешевое. За два миллиона можно получить близнецов. Я беспокоюсь о том, что кто-то, не зная меры, постоянно испытывает наши способности в оценке сокровищ, пытаюсь подсунуть подделки в антикварную лавку семьи Хэ.

Как только эти слова прозвучали, Хэ Чжаньшу быстро оглядел лица всех присутствующих. Кто-то поднял брови с злорадством, кто-то нахмурился с беспокойством, а кто-то выглядел растерянным, его глаза метались.

Хэ Чжаньшу пристально смотрел на того, чьи глаза метались, а Папа Доу сбоку подал ему знак, беззвучно произнеся:

У Динцянь.

А, так это У Динцянь, директор уездного музея, старший брат У Динбана!

— Совсем не знают меры.

Старый Лю усмехнулся.

— Это все равно что демонстрировать меч перед Гуань Юем! Антикварная лавка семьи Хэ никогда не допустит такого грязного товара в свои двери!

— С начала года в антикварную лавку семьи Хэ трижды приносили подделки. Не скрою, пятеро мастеров по оценке сокровищ ошиблись трижды. Фарфор, на 80% подлинный, а на 20% новый, собранный вместе, — вот что может сбить с толку. Позже, после профессиональной экспертизы, все подделки были отсеяны у ворот лавки. Теперь в нашей антикварной лавке товар проходит через пятерых мастеров, а затем через мой осмотр и анализ приборов, так что подделки обычно не попадают в магазин.

— И что вы предлагаете, старый господин Хэ?

<http://bllate.org/book/15289/1350812>